

Фу Сюеин

ИСТОРИЧЕСКИЙ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ТОПОНИМИЧЕСКИХ ЛЕГЕНДАХ КИТАЯ И БЕЛАРУСИ

Белорусский государственный университет, г. Минск;

214122689@qq.com;

науч. рук. – О. В. Приемко, канд. филол. наук, доц.

Статья посвящена особенностям исторического содержательного компонента в китайских и белорусских топонимических легендах. В работе рассматриваются нарративные фольклорные источники с историческим компонентом разного типа, приводятся ряд примеров с проведением аналогий. С учетом неразработанности темы ее актуальность для студентов, специалистов-китаистов высока.

Ключевые слова: топонимика; легенда; топонимическая фольклорная проза; содержательный компонент; топонимический фольклор; топонимическая легенда.

На всем своем диахроническом протяжении фольклорная топонимическая парадигма опиралась на ряд общих содержательных компонентов, что позволяет нам ставить задачу их выделения и типологического рассмотрения на материале белорусского и китайского фольклора. Мы выделили следующие основные типы содержательных компонентов: этимологический, мифологический, исторический, политический, социальный, бытовой. Было замечено, что в чистом виде данные компоненты представлены не так уж часто, в большинстве случаев и в белорусских, и в китайских топонимических произведениях они образуют синтез. То есть можно сказать, что национальные топонимические парадигмы белорусов и китайцев живут общей жизнью потому, что они не похожи друг на друга, но обладают типологическим сходством.

Исторический содержательный компонент, в свою очередь, широко распространен в топонимических легендах Китая и Беларуси. Общая характерная его черта – связь возникновения топонима с каким-либо историческим событием, реальным историческим лицом. Нередко сюжеты подобных легенд совмещают в себе несколько содержательных компонентов, а исторические факты соседствуют с художественными.

Как и в случае с другими содержательными компонентами, исторический компонент топонимической легенды предполагает наличие **События**, определившего закономерное появление того или иного топонима. Таким событием, повлиявшим на возникновение названий городов и деревень, мог быть

приезд важных особ, сказанное ими слово, пожелание или некий необычный штрих встречи.

Например, легенда о происхождении названия **Столбцов**. Когда-то в этих местах был лес, а в нем князь построил монастырь, где долгое время жили монахи. «Аднаго году яны ўсе памерлі ад чумы. Манастыр апусцеў, разбурыўся. А на тым месцы ўкапалі тры стоўбікі ў знак таго, што нельга сяліцца. Але прайшоў час, і па загаду князя тут пачалі пасяляцца людзі. Яны знайшлі закапаныя стоўбікі, якія называліся Стоўбцамі» [1, с. 280]. Характерно, что существует подобная версия легенды, в которой столбы вкопали в результате не эпидемии, а разделения границ княжеских владений [1, с. 280]. При этом финал двух легенд фактически идентичен: люди, приходя заселять это место, находят столбы.

Подобный сюжет мы можем найти в китайской легенде о происхождении названия города **Линбао (灵宝)**: «В первый год правления императора Тан Сюаньцзуна пришла весть, что Желтый император Сюаньюань (Ли Эр, основатель даосизма) пришел в мир смертных, а люди уже видели его у врат Даньфэна. Он сказал людям, что Талисман находится в бывшей резиденции Инь Си. Тан Сюаньцзун сразу же отправил туда людей раскопать талисман, и они нашли его. Император посчитал, что этот талисман – сокровище с небес. Так название года поменялось на Тяньбао (Небесное сокровище), а уезда – на Линбао (талисман)» (唐玄宗元年, 有人对玄宗说, 玄元黄帝 (道家鼻祖李耳) 降临凡间, 人们曾在丹凤门前的通衢上看到他。他告诉人们, 有“灵符在尹喜之故宅”。唐玄宗立即派人前往发掘, 结果在尹喜台的西边挖到了。唐玄宗说是天降宝符。于是改年号为天宝, 改桃林县为灵宝县) [2, с. 208].

Ли Эр, известный под именем Лао-Цзы, отправляясь в отшельничество, проезжал как-то через перевал Хангу, а начальник заставы Инь Си преградил ему путь, советуя написать трактат «Дао Дэ Цзин» («Книга пути и достоинства»). Так стали говорить: «Талисман находится в бывшей резиденции Инь Си». Мы обнаруживаем, что в китайских топонимах, связанных с историческими событиями, приоритетна эстетическая нагрузка, а также отражается влияние даосизма на китайский народ, при этом представители власти прибегают к использованию религиозных чувств для укрепления своего влияния на людей.

Распространенным в китайской и белорусской фольклорной топонимической прозе с историческим содержательным компонентом является сюжет с присвоением месту названия по воле монаршей особы, военного лидера и т. п. Такая легенда связана с названием деревни **Крынки**. Раньше вся эта местность была покрыта лесом, где было много родников и ручьев. В

1500 году проезжала тут королева Бона. «Яна тут застрагла ў крыніцы. Выйшла яна тады са сваёй тачанкі на ўзвышша і прыказала пабудаваць на гэтым месцы сяленне» [1, с. 298].

Наблюдаются подобные легенды и в китайской топонимической прозе, где сильные мира сего определяют название и назначение определенного места. Так, ярким примером является легенда о **Дэнфэне (登封)**, городском уезде в Чжэнчжоу. Рассказывается, что императрица династии Тан У Цзэтянь, стремясь при помощи небес усилить свою власть, «собрала своих жрецов, гадателей, военачальников, чиновников и повела на гору Сун» (帶領文臣、武將、神漢、巫婆來到嵩山). В итоге после принесения жертв на вершинах и у подножий гор местность получила от императрицы новое название – Дэнфэн (восхождение на вершину во имя титула) [2, с. 194].

Характерно присутствие содержательного исторического компонента и для легенд, касающихся микротопонимики. В частности, среди белорусского топонимического фольклора названия урочищ зачастую связаны с событиями прошлого. Например, с военными событиями, как в легенде об урочище **Казачок**. «Пад Дзеравятамі ёсць сасоннічак Казачок, месца так называюць. Там у 1863 г. паўстанцы забілі аднаго казака. Там ён быў і пахаваны. Больш соткі год прайшло, а месца, дзе быў забіты казачок, Казачком і называюць» [1, с. 327].

Связана с военной историей и следующая китайская топонимическая легенда о происхождении названия города **Цзюцюаня (酒泉)** (винный источник), расположенного на западе коридора в ущелье Хэси в провинции Ганьсу. Согласно легенде, «Хо Цюйбин победил гуннов при династии Хань, тогда император наградил его вином. Герой налил вино в источник и выпил его с солдатами, отсюда и появилось название Цзюцюань» (汉代霍去病战胜匈奴, 当时皇帝赐酒, 他把酒倒入泉中与壮士同饮, 故名) [2, с. 394].

Этот топоним не только отождествляется с военной победой, но и отражает единство командования и простых солдат в восприятии радостей и горечей, что поднимало боевой дух армии.

Интересное сходство можно обнаружить в легендах о происхождении белорусских и китайских населенных пунктов, где представлены не только исторические компоненты, но и мотив взаимодействия с высшими силами. Так, легенда об **Ивенце** рассказывает о богатой княгине, ехавшей через эти места и застрявшей в болоте. «Жыхароў навокал не было, і таму паратунку было чакаць неадкуль. Княгіня адчувала немінучую пагібель, пачала маліцца і ў гэты час убачыла недалёка цудоўную жанчыну, якая віла вянок з кветак». Таинственная женщина спасла княгиню в обмен на обещание населить это место людьми и назвать его Ивенцом, так как в руках незнакомки был венок [1, с. 270].

В свою очередь, город **Юнкан (永康)** в провинции Чжэцзян, согласно легенде, получил свое название благодаря матери Сунь Цюаня – правителя княжества У периода Троецарствия. Женщина совершала паломничество в эти места, где творила молитвы. После этого, когда здесь появился уезд, его назвали Юнкан (вечное благополучие) [2, с. 129].

Таким образом, проанализировав ряд китайских и белорусских топонимических легенд с историческим содержательным компонентом, мы обнаруживаем, что китайские легенды, как правило, отражают мифологическую символику, военные победы, благожелательные формулировки, либо связанные с ними символы. В то же время белорусская фольклорная топонимическая проза с историческим компонентом больше связана с окружающей средой и природными объектами. Для прослеживания более глубоких связей и детального сравнительного анализа мы предполагаем продолжать исследование в данном направлении.

Библиографические ссылки

1. Легенды і паданні / склад. М. Я. Грынблат і А. І. Гурскі; рэд. тома А. С. Фядосік. Мінск : Навука і тэхніка, 1983.
2. 牛汝辰. 中国地名由来词典 / 牛汝辰. – 北京: 中央民族大学出版社, 1999.6 (*Ню Жучень*. Этимологический словарь китайских топонимов. Пекин : Издательство Китайского национального университета, 1999.6).